

Перечневый подход к категоризации преступлений

Е. Е. Мелюханова

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ул. Комсомольская, 21, 620137, Екатеринбург, Россия. E-mail: melyukhanova@list.ru*

Статья посвящена категоризации преступлений в российском уголовном праве. Автором обсуждается возможность применения перечневого подхода к категоризации преступлений. По мнению автора, стремление законодателя к сбалансированности текста уголовного закона не должно превалировать над необходимостью строгого определения категорий преступлений. Предлагается определенная группировка преступлений, которая может быть основанием для реализации перечневого подхода к категоризации преступлений. На примере Раздела VII УК РФ представлен возможный вариант определения категорий преступлений. В заключении автор приходит к выводу о том, что перечневый подход к категоризации преступлений является потенциально реализуемым и может способствовать логичной упорядоченности преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, категория преступления, перечневый подход.

List-Based Approach to Categorizing Crimes

E. E. Melyukhanova

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya St., 620137, Yekaterinburg, Russia. E-mail: melyukhanova@list.ru*

The article considers the categorization of crimes in the Russian criminal law. The author discusses the possibility of applying a list-based approach to the categorization of crimes. According to the author, the legislator's desire for a balanced criminal law text should not take precedence over the need for a strict definition of crime categories. The author proposes a specific grouping of crimes that can serve as a basis for implementing a list-based approach to the categorization of crimes. Using the example of Chapter VII of the Criminal Code of the Russian Federation, the author presents a possible approach to defining crime categories. Finally, the author concludes that the list-based approach to categorizing crimes is potentially feasible and can contribute to a logical organization of crimes under the criminal law.

Key words: criminal law, crime, category of crime, list approach.

Нормативная категоризация преступлений в уголовном праве является наиболее значимой и имеет наибольшее уголовно-правовое значение среди других ее видов. П. И. Люблинский считал, что «весьма полезным приемом законодательной систематики является деление преступных деяний на группы в зависимости от тяжести деяний» [Люблинский 2014: 48]. При этом категоризация преступлений в первую очередь рассматривается как одно из важнейших средств дифференциации ответственности в уголовном законе [Кулева 2021].

Показательно то, что «нормы о категориях преступлений красной нитью проходят через УК РФ, что определяет их субстанциональное значение для уголовного права. Они влияют на построение его институтов: рецидива преступлений, назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания, сроков давности, а кроме того, широко воплощаются в материи уголовно-процессуального законодательства» [Лесниевски-Костарева 2000: 47].

Категоризация преступлений, предусмотренная в ст. 15 УК РФ, в настоящее время основана на критерии максимального наказания в виде лишения свободы, содержащегося в санкции статьи Особенной части УК РФ. При этом «содержащиеся в УК РФ санкции были, есть и будут субъективной оценкой законодателя, которая может меняться под влиянием самых различных факторов, что может сказаться и на отнесении преступления к той или иной категории» [Гонтарь 2003: 123]. При этом в ч. 1 ст. 15 УК РФ заявлены абсолютно другие критерии категоризации, а именно характер и степень общественной опасности деяния.

Очевидно, что «избранную законодателем в качестве ориентира категоризации деяний модель нельзя назвать совершенной. В идеале пенализация отражает общественную опасность деяния и может рассматриваться в качестве объективной оценки степени воздействия посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения и интересы. Фактически же сложившаяся система пенализации далека от совершенства и не отражает действительной опасности посягательства» [Козаченко, Сергеев 2018: 109].

Относительно определения общественной опасности деяния существуют принципиальные затруднения в связи с тем, что понятие общественной опасности не определено. Поэтому, «признавая те или иные деяния элементами множества «общественно опасные деяния», законодатель ни на какое четко и точно определяемое понятие не опирается. Для законодателя не существует строго обозначенных признаков общественной опасности. Для него «общественная опасность» – это исходное, неопределяемое понятие. А это значит, что «общественная опасность» является таким понятием, которое не имеет заранее установленных признаков, по наличию или отсутствию которых можно было бы делать вывод о наличии или отсутствии в конкретном деянии Q общественной опасности» [Жеребкин 1976: 44].

Классификаций преступлений много (по разным критериям), а категоризация одна. Однако категоризация преступлений не соответствует правилам и критериям категоризации. Рассуждая в соответствии с неклассической теорией категоризации, прототипом является «преступление» – общественно опасное деяние. «Если обратиться к терминам лексической семантики, под прототипом можно понимать выделенный из массы остальных денотат, в котором наиболее полно и явно воплощено сигнификативное значение. Остальные элементы в зависимости от полноты реализации существенных признаков категории располагаются в ментальной градуированной зоне от ядра до периферии. На периферии находятся максимально отклоняющиеся от остальных элементов, но, тем не менее, входящие в данную категорию элементы» [Гизатуллин 2017: 92]. Таким образом, под категорию общественно опасного деяния попадают гражданско-правовые деликты, правонарушения и преступления, а не категории преступлений.

Безусловно, характер и степень общественной опасности деяния находят свое отражение именно в наказании. Однако наказание само по себе не может быть критерием категоризации преступлений. «Если сущностью преступления является общественная опасность преступления как объективная категория, существующая вне нашего сознания, то наказание (в том числе и назначаемое судом) должно обуславливаться преступлением и его категорией, а не категория преступления – наказанием» [Михаль 2012: 114].

В связи с тем, что в науке уголовного права до сих пор не выработаны четкие правила определения общественной опасности, следует законодательно установить категории преступлений. Способ законодательного закрепления категорий преступлений должен быть перечневый. Верным представляется, что «разделение всех преступлений на отдельные категории должно строиться на перечне преступлений, относящихся к той или иной однородности, т. е. объективному, устойчивому критерию» [Гонтарь 2003: 123]. По мнению Е. В. Благова, «категории преступлений непосредственно надлежало бы определять путем подключения к общественной опасности признака запрещенности и строить по перечневому принципу: преступлениями небольшой тяжести (средней, тяжкими или особо тяжкими) признаются деяния, запрещенные такими-то статьями или частями статей Особенной части Уголовного кодекса» [Благов 2025: 133]. Однако далее автор критикует перечневый подход к категоризации преступлений по причине его громоздкости. По нашему мнению, стремление законодателя к сбалансированности текста уголовного закона не должно превалировать над необходимостью строгого определения категорий преступлений. Кроме того, перечневый подход реализован законодателем при определении подсудственности в УПК РФ.

Относительно категоризации преступлений перечневый подход может быть основан на следующей группировке преступлений. Преступлениями небольшой тяжести следует признать наименее опасные посягательства, преимущественно связанные с причинением имущественного и морального вреда, либо причинением физического вреда по неосторожности, а также с нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Преступлениями средней тяжести следует признать более опасные посягательства, связанные с причинением физического, имущественного и морального вреда. Тяжкими преступлениями следует признать посягательства, связанные с причинением физического вреда, а также ставящие в опасность жизнь и здоровье человека. К особо тяжким преступлениям следует отнести посягательства, связанные с причинением смерти, а также ставящие в опасность указанный объект уголовно-правовой охраны.

Не претендуя на исчерпывающий перечень всех преступлений, предусмотренных УК РФ, на примере Раздела VII, статья 15 может выглядеть следующим образом:

Статья 15. Категории преступлений

1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

2. Преступлениями небольшой тяжести признаются преступления, предусмотренные статьями 119, 124, 124.1, 125, 128.1, 135, 136, 137, 138, 138.1, 139, 140, 141, 141.1, 142, 142.1, 142.2, 143, 144, 144.1, 145, 145.1, 146, 147, 148, 149, 151, 155, 157 настоящего Кодекса.

3. Преступлениями средней тяжести признаются преступления, предусмотренные статьями 112, 115, 116, 117, 120, 121, 123, 128, 133, 134, 150, 154, 156 настоящего Кодекса.

4. Тяжкими преступлениями признаются преступления, предусмотренные статьями 110, 111, 122, 126, 127, 127.1, 127.2, 131, 132, 151.2, 153 настоящего Кодекса.

5. Особо тяжким преступлением признается преступление, предусмотренное статьей 105 настоящего Кодекса.

Не все преступления, содержащиеся в Разделе VII УК РФ, представлены в приведенной категоризации по следующим соображениям.

Так, некоторые преступления, содержащиеся в Особенной части УК РФ, которые представляют собой квалифицированные либо привилегированные составы, следует исключить и предусмотреть правила индивидуализации уголовной ответственности и наказания в Общей части УК РФ. То же самое касается квалифицированных составов преступлений.

Квалифицирующий признак, связанный с множественностью потерпевших (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и другие), также следует исключить. В подобных случаях деяние должно квалифицироваться по совокупности

преступлений, что соответствуют правилам логики и принципу справедливости. Аналогично квалифицирующие признаки в составах преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, связанные с заражением венерической болезнью, либо ВИЧ-инфекцией, следует исключить, поскольку они образуют самостоятельные составы преступлений (ст. 121 и ст. 122 УК РФ). Также следует исключить и другие статьи, содержащие так называемую учтенную законодателем совокупность преступлений. В частности, ч. 4 ст. 111 УК РФ. Совокупность преступлений, учтенная законодателем при конструировании квалифицированного состава преступления, является избыточной, нарушает логику строения уголовного закона и затрудняет квалификацию преступлений.

Отсутствует необходимость существования в уголовном законе отдельных составов преступлений, которые абсолютно идентичны по всем признакам за исключением формы вины. Вполне достаточным представляется наличие в уголовном законе умышленных преступлений, что в данном контексте исключает необходимость введения одноименных преступлений только на основании изменения формы вины. При этом речь не идет о необходимости исключения всех преступлений, совершенных по неосторожности.

Изменение формы вины не является самостоятельным основанием криминализации. И умышленное преступление, и неосторожное нарушают один и тот же объект уголовно-правовой охраны, приводят к наступлению одних и тех же общественно опасных последствий, поэтому сущность преступления не меняется при изменении формы вины, изменяется лишь степень его общественной опасности, которая оказывает влияние на наказание через изменение категории преступления. В связи с этим, по нашему мнению, возможно закрепить в уголовном законе правило, согласно которому изменение формы вины при совершении умышленного преступления, предусмотренного УК РФ, влечет изменение категории преступления на менее тяжкую на две категории.

Кроме того, указанное правило полностью соответствует позиции законодателя в части отсутствия оснований криминализации причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью по неосторожности, поскольку указанные преступления, совершенные умышленно, являются преступлениями небольшой тяжести, что исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую. Таким образом, статья 105 УК РФ должна предусматривать уголовную ответственность за причинение смерти, а не за убийство. Аналогично, статья 111 УК РФ – за причинение тяжкого вреда. Изменение формы вины не изменит квалификацию. Это повлияет на изменение категории преступления, и, как следствие, на назначение наказания.

Статья 110.1 УК РФ представляет собой подстрекательство либо пособничество, связанные с совершением преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Правила квалификации данных деяний предусмотрены ст. 34 УК РФ, поэтому наличие отдельного состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, нарушает логическую структуру уголовного закона и подлежит исключению. То же самое касается организаторской деятельности по ст. 110.2 УК РФ.

Таким образом, перечневый подход к категоризации преступлений является потенциально реализуемым и может способствовать логичной упорядоченности преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Литература

- Благов Е. В. Уголовно-правовые категории: преступление. М., 2025.
- Гизатуллин Д. Э. Общенаучные и философские аспекты термина «категория» в лингвистике / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 12-2(78). - С. 90-93.
- Гонтарь И. Я. Категоризация преступлений в основании институтов уголовного права: социально-правовые последствия / Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2003. - № 4(249). - С. 116-128.
- Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976.
- Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Потенциал категоризации преступлений в сфере экономической деятельности / Herald of the Euro-Asian Law Congress. - 2018. - № 2. - С. 105-112.
- Кулева Л. О. Категоризация преступлений: de lege lata et de lege ferenda. М., 2021.
- Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
- Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса: монография / под ред. В. Л. Томсинова. М., 2014.
- Михаль О. А. Характер и степень общественной опасности как критерий классификации преступлений / Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2012. - № 6(305). - С. 106-118.

References

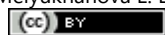
- Blagov, E. V. (2025). Criminal Law Categories: Crime: a monograph. Moscow (in Russian).
- Gizatullin, D. E. (2017). General Scientific and Philosophical Aspects of the Term "Category" in Linguistics. Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 12-2(78), 90-93 (in Russian).
- Gontar, I. Ya. (2003). Categorization of Crimes in the Basis of Criminal Law Institutions: Social and Legal Consequences. Izvestiya of Higher Educational Institutions. Jurisprudence, 4(249), 116-128 (in Russian).
- Zherebkin, V. E. (1976). Logical Analysis of the Concepts of Law: a monograph. Kiev (in Russian).
- Kozachenko, I. Ya., Sergeev, D. N. (2018). The Potential of Categorization of Crimes in the Sphere of Economic Activity. Herald of the Euro-Asian Law Congress, 2, 105-112 (in Russian).
- Kuleva, L. O. (2021). Categorization of Crimes: de lege lata et de lege ferenda: a monograph. Moscow (in Russian).
- Lesniewski-Kostareva, T. A. (2000). Differentiation of Criminal Responsibility. Theory and Legislative Practice. 2nd edition, revised and expanded. Moscow (in Russian).

-
- Lyublinsky, P. I. (2014). *Technique, Interpretation, and Casuistry of the Criminal Code: a Monograph* / Edited by V. L. Tomsinov. Moscow (in Russian).
- Mikhal, O. A. (2012). The Nature and Degree of Social Danger as a Criterion for Classifying Crimes. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Pravovedenie*, 6(305), 106-118 (in Russian).
-

Citation:

Мелюханова Е. Е. Перечневый подход к категоризации преступлений // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 26-29.

Melyukhanova E. E. (2025) List-Based Approach to Categorizing Crimes. *Legal Linguistics*, 38, 26-29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
